УДК: 321
Щеголев Сергей Дмитриевич – аспирант кафедры политологии и государственной политики Средне-русского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: proxymojkee@gmail.com

МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МОЛОДЕЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

В статье рассматриваются механизмы взаимодействия органов власти федерального, регионального, местного уровней и молодежных общественных объединений. Автор акцентирует внимание на системе ключевых показателей реализации государственной молодежной политики и формулирует вывод о необходимости разработки правил организации взаимодействия между органами публичной власти и молодежными общественными объединениями, определив формы взаимодействия, конкретизировав его механизм, с учетом их полномочий и общественного мнения, а также осуществления систематического мониторинга результатов взаимодействия.

Ключевые слова: органы власти, молодежные объединения, взаимодействие, принципы взаимодействия, формы взаимодействия

MECHANISMS OF INTERACTION BETWEEN STATE POWER AND YOUTH ASSOCIATIONS

SHCHEGOLEV S. D. – Post-graduate student of the Department of Political Science and Public Policy of the Central Russian Institute of Management - branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Russian Federation, Orel), e-mail: proxymojkee@gmail.com

The article discusses the mechanisms of interaction between the authorities of the federal, regional, local levels and youth public associations. The author focuses on the system of key indicators of the state youth policy implementation and formulates a conclusion about the need to develop rules for organizing interaction between public authorities and youth public associations, defining the forms of interaction, specifying its mechanism, taking into account their powers and public opinion, as well as implementing systematic monitoring interaction results.

Keywords: Authorities, youth associations, interaction, principles of interaction, forms of interaction

На современном этапе развития российского общества молодое поколение испытывает интерес к активной деятельности с целью содействия и развития прогресса. Для реализации позитивных идей и сил молодежи в государстве необходимо создать условия для ее самореализации и включения в общественные процессы [6, с. 138]. Учитывая то, что в молодежной среде, как особой социально–демографической группе, отмечаются особенности позитивного и негативного характера, органам публичной власти необходимо, выявив эти особенности при участии научного сообщества, принять комплекс мер для развития позитивных тенденций и предотвращения негативных. Так, например, в позитивным особенностям молодежи можно отнести проявление интереса к образованию, интеграции в международное сообщество, инновациям, укреплению своего здоровья, а к негативным – низкий уровень политико–правовой культуры, недостаточный уровень интеграции талантливой молодежи, неэффективный механизм взаимодействия органов публичной власти и молодежного сообщества.

Более того, по данным, центра стратегических социальных и социально–политических исследований ФГБУН ИСПИ РАН (опрос населения в мае 2018 года в 12 регионах России) наибольшим доверием у граждан среди институтов гражданского общества пользовалась церковь (44%), затем общественные организации (21%) и профсоюзы (15%). Авторы исследования отметили, что с конца 2014 года снизили свои значения все индикаторы, отражающие уровень развития гражданского общества. При ответе в мае 2018 года на вопрос о развитости правового государства, представляющего собой господство права и верховенство закона, перед которым все равны, и который защищает права, свободы, законные интересы и обеспечивает безопасность граждан, респонденты оценили его на 4,7 балла, а самоуправление, как инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д. – на 4 балла (из 10) [4, с.98]. В исследовании так же дана оценка результатов деятельности ряда институтов власти, которые оказались недостаточно одобряемыми российским гражданским обществом, и значение доверия к ним постепенно снижается [4, с. 18].

Снижается и доля молодежи в России. Так, по данным Росстата доля молодежи (14–30 лет) в общем населении страны (2017) составляет 20 % что соответствует 29,4 млн.чел., тогда как в 2016 – 31,4 млн. человек. В докладе «Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала. Часть 1»[1], опубликованном на сайте Росмолодежи, отмечается, что вплоть до 2025 годв численность молодежи будет снижаться в силу демографических причин. Это означает, что государству, провозгласившему себя правовым и социальным, в ближайшем будущем необходимо разрешить задачу социально–экономического роста, чтобы избежать негативного сценария. Важная роль должна быть отведена качественной молодежной политике.

Итак, общественные молодежные объединения (*далее – ОМО*), являющиеся некоммерческими организациями, объектив-

[1] «Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала» Часть 1//Росмолодежь – URL: https://fadm.gov.ru/docs?categoryId=14&page=1 (дата обращения: 12.06.2018)

но не могут осуществлять свою деятельность, не взаимодействуя с органами публичной власти различных уровней. Известно, что в России власть разделена по горизонтали и по вертикали. Так, власть в соответствии с нормами Конституции РФ (ст. 10) реализуется на основе разделения на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, а по вертикали – на федеральную, субъектов Российской Федерации (региональную) и муниципальную (ст.ст. 5, 11, 12, 132 Конституции РФ). Таким образом, взаимодействие ОМО и органов публичной власти является многоуровневым, многозвенным, в связи с тем, что осуществляется взаимодействие с органами государственной власти федерального уровня различной компетенции, регионального уровня и муниципального. Воплощение в жизнь государственных Программ, Концепций и Стратегий в сфере реализации молодежной политики, предполагает взаимодействие государственных и негосударственных структур на всех этапах от принятия до оценки результатов.

К вопросу взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества обращались ученые и практики [2,3], анализируя его в различных сферах. Интерес представляет взгляд Биджиева А. и Шамарова Г., которые, например, под «взаимодействием бизнес-структур и власти» понимают «систему партнерства органов государственной власти и органов местного самоуправления, профсоюзов, организаций работодателей и бизнес-сообществ в регулировании финансовых, экономических и социальных проблем» [1]. Однако в этой позиции сужен круг правоотношений, а значит и направлений деятельности. Считаем, что разноплановость деятельности ОМО в современной России говорит сама за себя и взаимодействие представляет собой обеспечение интересов личности и государства в более широком смысле. Признаками такого взаимодействия являются: частный и публичный интерес, обеспечение интересов гражданского общества и отдельной личности, разностатусность молодежных сообществ и государства, зависимость.

В 1993 году [1] целью государственной молодежной политики было создание правовых, экономических, организационных условий и гарантий для реализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений инициатив, в частности: содействие социальному, духовному, культурному, а так же физическому развитию молодежи, недопущение дискриминации молодых граждан по мотивам возраста; создание условий для более полного включения молодежи в социально–экономическую, политическую и культурную жизнь общества; расширение возможностей молодого человека в выборе своего жизненного пути, достижения личного успеха; реализация инновационного потенциала молодежи в интересах общественного развития и развития самой молодежи. Указанные общие цели и принципы политики должны были реализовываться на всех уровнях власти и управления российского государства. Органы публичной власти с учетом своей компетенции осуществляют меры в сфере государственной молодежной политики на основе норма-

[1] Постановление ВС РФ от 03.06.1993 № 5090-1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации»// Ведомости СНД и ВС РФ. – 24.06.1993. – № 25. – Ст. 903.

тивных правовых актов и программ, которые принимались в развитие «Основных направлений».

Ноябрь 2014 года ознаменован тем, что на федеральном уровне были утверждены Основы государственной молодежной политики России на период до 2025 года[1]. В 6–месячный срок Минобрнауки России и федеральные органы исполнительной власти обязаны были разработать План мероприятий по реализации Основ до 2025 года. Однако, лишь только в декабре 2015 года было принято Распоряжение Правительства РФ от 12.12.2015 № 2570-р (ред. от 28.07.2017) «О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р")[2]. Распоряжением установлены сроки исполнения мероприятий и ответственные исполнители, обеспечивающие выполнение Плана: Росстат, Минобрнауки России, Росмолодежь, Минспорт России, Минфин России, Минобороны России, МЧС Росси, МВД России, Минприроды России, Росприроднадзор, Минздрав России, Минсельхоз России, Минэкономразвития России, исполнительной власти федерального и регионального уровней.

Следует отметить, что в «Основах» были закреплены основные принципы реализации государственной молодежной политики, среди которых выделим следующие: предоставление государством базового объема услуг для духовного, культурного, социального, физического и психического развития молодежи, а так же возможностей для выбора жизненного пути, образования, начала трудовой деятельности, создания семьи; поддержка деятельности общественных молодежных объединений и организаций; развитие государственно–частного партнерства и взаимодействия с социальными институтами общества; повышение эффективности использования информационных ресурсов и инфраструктуры; укрепление механизмов правового регулирования и единства государственной молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также взаимодействия различных ведомств при исполнении стратегий и программ в сфере молодежной политики.

Среди приоритетных задач для достижения целей государственной молодежной политики обращает на себя внимание такая задача, как создание условий для реализации потенциала молодежи в социально–экономической сфере, а также внедрение технологии «социального лифта». Основы определили и перечень мероприятий для реализации указанной задачи, например, создание базовых условий для реализации предпринимательского потенциала молодежи, в том числе социального, а так же создание и поддержка деятельности общественных объединений, направленной на развитие социального ориентированного молодежного предпринимательства, созда-

[1] Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»// Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 08.12.2014

[2] Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 17.12.2015

ние условий для самореализации молодежи во всех субъектах Российской Федерации, стимулирование трудовой, образовательной и социальной мобильности молодежи, развитие моделей молодежного самоуправления и самоорганизации в ученических, студенческих, и трудовых коллективах, а также по месту жительства и другие.

В марте 2016 года с целью совершенствования механизмов взаимодействия Федерального агентства по делам молодежи с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, реализующими государственную молодежную политику, оценки эффективности их деятельности была утверждена система ключевых показателей реализации государственной молодежной политики региональными органами исполнительной власти[1], состоящая из 8 элементов:

1. Мероприятия (региональные этапы, мероприятия) – привлечение молодежи к инновационной, волонтерской деятельности, научно–техническому творчеству, содействие карьерным устремления, поддержка и взаимодействие с общественными организациями и движениями и другие);

2. Всероссийская форумная кампания – наличие муниципального и регионального молодежного форума, участие молодежи субъекта РФ на окружных молодежных форумах, на Всероссийских молодежных образовательных форумах, на международных молодежных форумах);

3. Грантовая поддержка – грантовые конкурсы на всех уровнях;

4. Работа с АИС «Молодежь России» – использование АИС «Молодежь России» и другие.

5. Институты. Например, наличие Совета молодых ученых и специалистов при высшем органе исполнительной власти, реестра общественных объединений, наличие молодежной коллегиально–совещательной структуры при высшем органе исполнительной власти региона, сеть муниципальных молодежных коллегиально–совещательных структур (Молодежное Правительство, Советы, Органы ученического и студенческого самоуправления), наличие коллегиального органа по работе с детьми и молодежью, находящейся в социально–опасном положении, и профилактике негативных проявлений в молодежной среде и другие.

6. Инфраструктура: наличие регионального государственного бюджетного учреждения по работе с молодежью, муниципального бюджетного учреждения, ресурсного центра по развитию добровольчества, а так же для молодежных организаций, ресурсных центров международного молодежного сотрудничества, имеющего договоры с Росмолодежью и другие.

7. Коммуникации: наличие сайта, наличие в социальных сетях групп органа исполнительной власти, освещение деятельности, публикации.

8. Нормативно–правовая база: наличие в субъекте РФ закона о молодежи и /или молодежной политике, о поддержке молодежных и детских объединений, программы по реализации молодежной политики и другие программы.

Информация о СКП доведена до органов исполнительной власти субъектов РФ, реализующих молодежную политику и еже-

[1] Приказ Росмолодежи от 21.03.2016 №54 «Об утверждении системы ключевых показателей реализации государственной молодежной политики региональными органами исполнительной власти».

годно осуществляется сбор и систематизация информации по СКП от регионов.

В соответствии с Приказом Росстата от 02.11.2018 № 656 (ред. от 14.12.2018) «Об утверждении статистического инструментария для организации Федеральным агентством по делам молодежи федерального статистического наблюдения в сфере государственной молодежной политики» во исполнение Федерального плана статистических работ, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 671-р органы местного самоуправления, ответственные за работу с молодежью, детские и молодежные общественные объединения предоставляют сведения органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации, ответственному за реализацию государственной молодежной политики, а затем они передаются Федеральному агентству по делам молодежи, в том числе и о поддержке и *взаимодействии с общественными организациями и движениями*.

Итак, законодатель закрепил взаимодействие органов государственной власти с общественными объединениями в целях реализации молодежной политики в виде правового принципа, то есть основного начала. Однако, с учетом изложенного можем отметить, что в нормативных правовых актах не закреплены формы взаимодействия органов власти и молодежных общественных объединений, что приводит к формальному количественному подсчету и учету мероприятий по реализации молодежной политики на различных уровнях. Считаем необходимым разработать правила организации взаимодействия между органами публичной власти и молодежными общественными объединениями, определив формы взаимодействия, конкретизировав его механизм, с учетом их полномочий и общественного мнения, а так же осуществлять систематический мониторинг результатов взаимодействия.

Библиография:

1.Биджиев А.С., Шамарова Г.М. Взаимодействие государства и бизнеса как социально-экономический фактор развития регионов // Вопросы управления. – 2012. – № 1 (18).

2.Васютин Ю.С., Стеблецова Н.Н. Институты гражданского общества и становление, развитие социального партнерства // Управление и общество: современная модель взаимодействия. Материалы XI Всероссийской научно–практической конференции. – 2016. – С. 23–27.

3.Елисеев А.Л., Кретов А.Ю. Государственная молодежная политика РФ: проблемы и перспективы // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1 (2). – С. 46–52.

4.Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Состояние гражданского общества в России. XLVII этап социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» / под общ. Ред. В.К. Левашова. – М.: Изд–во «Эко–Информ», 2018. – 107 с.

5.Меркулов П.А., Дорохова Ю.В., Игнатова Т.В., Проказина Н.В. Молодежь региона в 2017 году. Научное издание. Информационно–социологический бюллетень. – Орел, 2018.

6.Щеголева Н.А., Щеголев С.Д. Общественные объединения как эффективны

инструмент политико–правовой социализации молодежи // Вестник государственного и муниципального управления. – 2016. – № 2 (21). – С. 138–143.

***References*:**

1. Bidzhiyev A.S., Shamarova G.M. Vzaimodeystviye gosudarstva i biznesa kak sotsial'no-ekonomicheskiy faktor razvitiya regionov // Voprosy upravleniya. – 2012. – № 1 (18). (In Russ.)

2. Vasyutin YU.S., Stebletsova N.N. Instituty grazhdanskogo obshchestva i stanovleniye, razvitiye sotsial'nogo partnerstva // Upravleniye i obshchestvo: sovremennaya model' vzaimodeystviya. Materialy XI Vserossiyskoy nauchno–prakticheskoy konferentsii. – 2016. – C. 23–27. (In Russ.)

3. Yeliseyev A.L., Kretov A.YU. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika RF: problemy i perspektivy // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – 2017. – № 1 (2). – S. 46–52. (In Russ.)

4. Levashov V.K., Afanas'yev V.A., Novozhenina O.P., Shushpanova I.S. Sostoyaniye grazhdanskogo obshchestva v Rossii. XLVII etap sotsiologicheskogo monitoringa «Kak zhivesh', Rossiya?» / pod obshch. Red. V.K. Levashova. – M.: Izd–vo «Eko–Inform», 2018. – 107 s. (In Russ.)

5. Merkulov P.A., Dorokhova YU.V., Ignatova T.V., Prokazina N.V. Molodezh' regiona v 2017 godu. Nauchnoye izdaniye. Informatsionno–sotsiologicheskiy byulleten'. – Orel, 2018. (In Russ.)

6. Shchegoleva N.A., Shchegolev S.D. Obshchestvennyye ob"yedineniya kak effektivny instrument politiko–pravovoy sotsializatsii molodezhi // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – 2016. – № 2 (21). – S. 138–143. (In Russ.)